

На правах рукописи

Ван Жань

Ван Жань

**Инаугурационный дискурс РФ и КНР:
лингвосемиотическое описание**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Боженкова Наталья Александровна

Официальные оппоненты:

Желтухина Марина Ростиславовна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», научно-образовательный центр «Человек в коммуникации», директор, главный научный сотрудник

Оленев Станислав Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», кафедра стилистики и риторики, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится «23» мая 2024 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: <http://www.pushkin.edu.ru>

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: https://www.pushkin.institute/sciences/dissovetu/detail-element_id-32391/

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук



Китанина Элла Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень научной разработанности темы исследования

Как известно, основные принципы политического взаимодействия вырабатываются и «кристаллизуются» в процессе культурно-исторического и этноментального развития определенной нации. Соответственно, политический дискурс не только репрезентирует типичные модели социальной интеракции конкретного этнического сообщества, но и оказывает влияние на дальнейшее «конструирование» действительности.

Значимое место в генристической палитре политического дискурса занимает дискурс *инаугурационный*, который маркирует характер институциональности политического строя значительного числа стран и демонстрирует устройство отдельного общества с его идеологическими установками, аксиологическими законами, этическими правилами, ментальными символами и др.

Инаугурационный дискурс как особый тип политического взаимодействия формально организуется и реализуется в *семиотически сложной процедуре вступления в должность главы государства*: в рамках акта инаугурации фиксируется исторический этап развития общества, определяется философия управления государством избранного лидера, закрепляется стратегический курс нового правительства в области внутренней и внешней политики и – самое важное – предъявляются гражданам «ключевые слова политики» [Whissell, Sigelman, 2001, p. 255].

Отличаясь строго заданной формальной сценарностью и относительной содержательной предсказуемостью, инаугурационный дискурс оказывается «точкой пересечения» многих типов / видов дискурсивных практик – от собственно политических до ритуальных. Ритуал инаугурации, будучи символической деятельностью, выполняющей роль мощного орудия в конструировании политической реальности [Kertzer, 1988], является «наглядно-демонстрационным» способом приобщения широких масс к политике и тем самым обеспечивает устойчивость процесса легитимизации власти. Учитывая тот факт, что социальный институт власти всегда «подкрепляется» определенными аксиологическими знаками и опирается на «манипуляцию символами и распределение символических наград» [Шейгал, 2004, с. 16], инаугурационный дискурс, ориентированный на наделение индивида властной ролью и возвышение статуса персоны, содержит (как никакой другой) значительную по объему и разнообразию информацию, эксплицируемую различными знаковыми (в широком смысле) системами. Соответственно, в инаугурационном дискурсе как общественно-культурной форме организации коммуникативных отношений ярко актуализируются социально важные значения – репрезентанты этноментальной сферы, которые весьма многообразны и включают в себя как вербальный, так и невербальный код: «язык проявляет себя и в графическом изображении, и в «словесном» тексте, и в телесных жестах, и в иных семиотических формах» [Боженкова, 2018, с. 40], что

позволяет рассматривать признаковые особенности инаугурационного дискурса как *доминантные характеристики национальной политической практики*.

Отметим, однако, что, несмотря на довольно длительную историю изучения специфики политических интеракций, инаугурационный дискурс долгое время находился на периферии научного описания. Основной массив работ, выявляющий особенности *инаугурационной речи*, принадлежит американским исследователям: важность ее рассмотрения в американской политической риторике обусловлена уже тем фактом, что данный текст представляет собой интерпретацию истории президентства в США. В российских и китайских академических кругах инаугурационный дискурс стал объектом описания лишь в последние 10–15 лет, при этом авторы фокусируются на *инаугурационных обращениях* (т.е. вербальный уровень) через призму лингвоперсонологии (М.Г. Асланова, А.П. Чудинов, Л.Г. Ким), лингвокогнитивных исследований (М.В. Гаврилова, Е.А. Моргун, Сунь И, Ли Цюань /孙毅, 李全), Цзи Янь, Ван Шаохуа /纪燕, 汪少华), жанроведения (В.В. Ильичева, В.В. Кашпур, Е.И. Шейгал), прагмалингвистики (П.С. Акинина, Е.С. Беяева, Е.В. Пильгун, Н.Г. Склярова), лингвостилистики (Р. Шимуля, Чжун Лицзюнь /钟丽君, Ян Цзяцинь, Лю Дандань /杨家勤, 刘丹丹), тогда как особая конвергентность семиотической организации инаугурационного дискурса, включающего вербальные и невербальные знаки в единстве их содержательной и выразительной составляющих, остается не вполне охарактеризованной как в аспекте *монолингвокультурной* (русскоязычной или китайскоязычной) объективации, так и в разрезе компаративного освещения способов репрезентации основных идеологем России и Китая.

Все сказанное, с нашей точки зрения, не только свидетельствует об **актуальности настоящего исследования**, направленного на системное описание инаугурационных дискурсивных практик РФ и КНР, лингвосемиотические конститuentы которых получают специфическое национально-культурное преломление в русскоязычной и китайскоязычной социальной реальности, но и обуславливает значительный исследовательский интерес к фигурам лидеров РФ и КНР, занимавшим и занимающим посты глав государств с 1990-х годов по настоящее время (2023 г.), чей «политический вес» и длительность нахождения в статусе первого лица страны оказываются близкими.

Цель настоящего исследования – комплексная сравнительно-сопоставительная характеристика системы знаковых средств, маркирующих специфичность российского / китайского лингвокультурного контекста в акте инаугурации.

Цель исследования обусловила необходимость решения **следующих задач**:

- рассмотреть принципы и базисные механизмы организации и реализации политических дискурсивных практик как важнейшей разновидности институциональной коммуникации;

- вычленив дифференцирующие признаки инаугурационной дискурсивной практики как особого вида политического дискурса;
- установить и описать структурно-конститутивные компоненты инаугурационного дискурса;
- выявить и охарактеризовать прагматико-функциональные особенности инаугурационного дискурса;
- провести компонентный и контекстуальный анализ системы невербальных знаков, создающих «орнамент» процедуры инаугурации в РФ и КНР;
- провести комплексный анализ текстов инаугурационных обращений глав государств и охарактеризовать вербальные средства экспликации идеологем китайско- и русскоязычного универсума;
- выявить лингвопрагматический инструментарий инаугурационных выступлений и таксономизировать кластер коммуникативных стратегий и тактик, применяемых российскими / китайскими лидерами;
- осуществить компаративный анализ системы знаковых конститuentов, организующих синергетическое пространство инаугурационных дискурсивных практик РФ и КНР;
- выявить ценностные компоненты российской и китайской лингвокультур, актуализирующиеся в акте инаугурации.

Объектом исследования является совокупность невербальных элементов и вербальных конструкторов, принадлежащих к различным ярусам русской / китайской языковых систем, репрезентирующих каноничность / вариативность реализации процедуры инаугурации в РФ и КНР с учетом определенных этносоциокультурных факторов.

Предметом исследования выступают лингвосемасиологические, лингвопрагматические, лингвоаксиологические механизмы экспликации концептуализированных знаков политического взаимодействия, обеспечивающие создание конвенциональных ценностей страны и символизированной государственной роли ее руководителя.

Материалом исследования послужили скрипты инаугурационных речей российских президентов (Б.Н. Ельцина, Д.А. Медведева, В.В. Путина) и китайских председателей (Цзянь Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина), опубликованные на правительственных сайтах Российской Федерации (<http://kremlin.ru>) и Китайской Народной Республики (<https://www.gov.cn>) в период с 1991 по 2023 годы; видеозаписи процедуры инаугурации, представленные на государственных каналах российского и китайского телевидения (общая длительность – более 1200 мин.).

Методологической и теоретической основой работы являются исследования в области *семиотики и лингвосемиотики* (Т.Н. Астафуровой, И.В. Бугаевой, Г.Е. Крейдлина, Ю.М. Лотмана, Н.Б. Мечковской, А.В. Олянича, Е.И. Шейгал, Е.В. Шелестюк, Г. Кресса, Ч. Морриса, Ч. Пирса, Ван Мин-юй / 王铭玉, Дай Шулан / 代树兰, Синь Чжиин / 辛志英, Ху Чжуанлинь / 胡壮麟 и др.); *лингвокультурологии* (Н.Д. Арутюновой, Е.М. Верещагина, В.И. Карасика, В.Г.

Костомарова, В.А. Масловой, С.Е. Никитиной, Ю.С. Степанова, Г. Хофстеде и др.); *теории дискурса* (Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова, Т.А. ван Дейка, Дж.П. Джи, М. Пешё, М. Фуко, Н. Фэркло, З. Харриса, М. Халлидея, Ши Сюй /施旭); *политического дискурса* (А.Н. Баранова, Н.А. Боженковой, Э.В. Будаева, М.В. Гавриловой, В.З. Демьянкова, М.Р. Желтухиной, В.И. Карасика, Е.А. Кожемякина, О.П. Малышевой, В.А. Масловой, О.Л. Михалевой, П.А. Катышева, С.В. Оленева, А.А. Романова, Л.Н. Синельниковой, О.В. Спиридовского, А.П. Чудинова, Р. Водак, Т.А. ван Дейка, П. Серио, П. Чилтона, К. Шеффнера, Сунь Юхуа /孙玉华, Тянь Хайлун /田海龙); *инаугурационного дискурса* (П.С. Акининой, Е.С. Беляевой, М.В. Гавриловой, В.В. Ильичевой, В.В. Кашпур, Л.Г. Ким, Е.А. Моргун, Е.В. Пильгун, Е.И. Шейгал, К. Кэмпбелла, К. Джеймисон, Ван Шаохуа /汪少华, Сунь И /孙毅, Цзи Янь /纪燕, Ян Цзяцин /杨家勤).

В процессе решения задач научного исследования использовались следующие **методы и приемы**:

- описательный метод, используемый для семиотико-семасиологической характеристики инаугурационного дискурса и установления его базовых параметров;
- функциональный анализ текстов обращений глав государств, выявляющий композиционную специфику и особенности реализации жанрового канона акта инаугурации;
- метод контекстуального и компонентного анализа, состоящий в выделении системы невербальных знаков, обрамляющих русскоязычные и китайскоязычные инаугурационные дискурсивные практики;
- метод лингвистического анализа текста, выявляющий систему языковых средств и приемов, эксплицирующих идеологемы русскоязычных и китайскоязычных инаугурационных речей;
- метод прагмалингвистического анализа коммуникативных актов, направленный на установление вербального инструментария инаугурационных обращений глав государств с последующей таксономизацией;
- сравнительно-сопоставительный метод, устанавливающий сходства и различия лингвосомиотического пространства инаугурационного дискурса РФ и КНР;
- метод лингвокультурологических истолкований и описательно-логические приемы сопоставления вербальных / невербальных знаков как репрезентантов ценностных доминант акта инаугурации российских / китайских лидеров;
- приемы критического и культурологического дискурс-анализа, предполагающие компаративное рассмотрение аксиологических систем инаугурационного дискурса РФ и КНР.

В основу работы положена следующая **гипотеза**: несмотря на общее представление, что процедура инаугурации как «ядро» инаугурационного дискурса, детерминированная *однозначностью* его цели, предполагает строгую, ритуальную реализацию жанрового канона и явную «штампованность» речевых

формул, актуализация значимых социальных факторов – политические интенции лидера-актера, его идеологическое кредо, модальность акта инаугурации в целом, напрямую подчиняющиеся запросам и (особо важно) *ожиданиям электората* в определенных культурно-исторических условиях – обуславливают «включение» *личностного* компонента, что приводит как к языковой вариативности инаугурационной речи, так и к видоизменению семиотической палитры инаугурационного дискурса в целом. Тем самым разнообразные вербальные и невербальные знаки, эксплицирующие ценностно-культурные доминанты русскоязычных и китайскоязычных инаугурационных дискурсивных практик, оказываются маркерами аксиологической устроенности конкретного лингвокультурного универсума (в нашем случае – КНР и РФ), а инаугурационный дискурс приобретает статус некоего «индексального знака» политической системы государства.

На защиту выносятся следующие положения

1. Инаугурационный дискурс как разновидность дискурса политического с присущими ему прагматико-функциональными особенностями представляет собой особый тип институционально-персонального взаимодействия, жанровый канон которого обусловлен юридизированными коммуникативными нормами и ритуальным сценарием, при этом процессуальное развитие инаугурационной дискурсивной практики напрямую зависит как от этнокультурной организации социума, так и от субъектных (индивидуально-личностных) особенностей избранного главы государства, что позволяет рассматривать инаугурационную интеракцию как важнейший маркер политической культуры общества.

2. Семиотико-семасиологическое пространство инаугурационного дискурса образуется путем конвергентного «наложения» различных систем знаковых компонентов в формах вербальных и невербальных реализаций, специфически интерпретированных лингвокультурным сообществом в соответствии с общественно-политической обстановкой в стране, тогда как контекстуальная модель политического ритуала инаугурации характеризуется трафаретной заданностью, формальной упорядоченностью и обладает относительно фиксированными конститутивными параметрами.

3. Знаковые (вербальные/невербальные) компоненты инаугурационного дискурса имеют строгую функциональную «нагруженность» и определенную иерархическую устроенность, однако дихотомичность интенциональной направленности церемонии инаугурации, ее композиционная структура и сама двойственная природа знаковых единиц обуславливают расширение семантического пространства дискурсивной практики, что позволяет выделить четыре группы лингвoseмиотических компонентов: (1) конституенты, задающие формальную рамку инаугурационного дискурса и придающие «орнаменту» процедуры инаугурации символичность и театральность; (2) конституенты, формирующие / транслирующие идеологемы политической коммуникации; (3) конституенты, маркирующие российскую / китайскую ценностно-культурную специфичность; (4) конституенты, репрезентирующие идиопредпочтения актера инаугурационного дискурса – избранного лидера страны.

4. Инаугурационный дискурс отражает и определяется уникальностью(ю) политической реальности, в контексте которой осуществляется национально-культурная экспликация важнейших аксиологических констант России и Китая: синергетическое единство знаковых элементов инаугурационного дискурса обеспечивает функциональную целостность «пресуппозиционного фонда» и одновременно детерминирует создание мифосценария, на основании которого сохраняются / формируются ценностные доминанты этнокультурного социума; в свою очередь именно данные ценностные воззрения во многом определяют «тональность» церемонии инаугурации, формируют когнитивное пространство взаимодействия между новоизбранным лидером и аудиторией и придают акту инаугурации как в РФ, так и в КНР статус социально значимого продукта культуры.

Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексном лингвосомиотическом, лингвосемасиологическом, лингвопрагматическом лингвоаксиологическом анализе категориальных признаков русскоязычных и китайскоязычных инаугурационных дискурсивных практик в сопоставительном аспекте и определяется следующими результатами:

- описан категориальный статус инаугурационного дискурса как коммуникативного акта закрепления статуса избранного президента, соответствующего юридическим нормам государства, где институциональные и персонифицированные конституенты представлены в синкретическом единстве;

- проведен системный, компонентный и контекстуальный анализ структурно-композиционных признаков инаугурационного дискурса РФ и КНР;

- выявлены и описаны кластеры вербальных и невербальных знаков русскоязычных и китайскоязычных инаугурационных дискурсивных практик и осуществлена их компаративная характеристика в контексте процессуального развития данной политической интеракции;

- проведен сравнительный лингвопрагматический анализ языковых конструкторов, репрезентирующих корпус коммуникативных стратегий и тактик, совокупность которых детерминирует особую этноментальную организацию инаугурационного дискурса в русской и китайской лингвокультурах;

- осуществлен комплексный анализ текстов инаугурационных обращений глав государств и охарактеризованы лингвостилистические средства экспликации идеологем китайско- и русскоязычного универсума;

- выявлены и описаны лингвоаксиологические особенности инаугурационного дискурса РФ и КНР, детерминирующие сохранение / формирование / трансляцию ценностно-культурных смыслов лингвокультурных универсумов России и Китая.

Теоретическая значимость диссертации определяется сочетанием исследовательских установок социальной семиотики, дискурсологии лингвокультурологии, прагмалингвистики, лингвоаксиологии и ряда других научных дисциплин, что позволило выработать комплексный подход к анализу, систематизации и оценке инаугурационной дискурсивной практики как экспликанту политико-культурных, этноментальных и идиосубъектных

признаков юридизированного коммуникативного взаимодействия. Изучение и выявление знаковых способов организации и трансляции идеологием и аксиологием русскоязычного и китайскоязычного социумов и полученные результаты формируют системное представление о лингвокультурных характеристиках российского / китайского политического дискурса в целом. Выявленные и систематизированные в исследовании данные и эмпирический материал исследования могут быть включены в общую парадигму описания лингвосомиотических особенностей разнокодовых политических интеракций и служить базой для дальнейшего изучения структурно-семасиологической устроенности политической логосферы.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью интегрирования его материалов и выводов в преподавание вузовских курсов по лингвосомиотике, лингвокультурологии, социолингвистике, прагмалингвистике, лингвоаксиологии, общей теории дискурса, в спецкурсы по проблемам политической коммуникации, теории речевого воздействия, а также в практические занятия по культуре межнационального речевого общения.

Достоверность результатов и выводов исследования подтверждается исходными методологическими позициями; широкой исследовательской и теоретической базой, учитывающей данные, накопленные отечественными и зарубежными учёными; использованием терминологического аппарата и научных методов, соответствующих целям, задачам и предмету исследования; последовательной аргументацией; репрезентативным объемом исследуемого языкового материала.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на 11 конференциях различного уровня, в числе которых: II Международная научная конференция «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, 2022); IV Международная конференция студентов и молодых исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, 2022); II Международная научно-практическая конференция «Социально-педагогические инновации в образовании» (ИФ ЕГУ, г. Иджеван, 2023); XXIV Международная научно-практическая конференция «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, 2023); II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Обучение и адаптация иностранных студентов в вузе: российский и зарубежный опыт» (РАНХиГС, г. Москва, 2023); Научно-практическая конференция молодых ученых «Современные дискурсивные практики: проблемы и перспективы» (НГЛУ, г. Нижний Новгород, 2023); II Национальная научно-практическая конференция научно-педагогических и практических работников с международным участием «Коммуникация – Общество – Человек» (Ярославский филиал ФУ, г. Ярославль, 2023); Всероссийская научная конференция с международным участием «Филология, культура и религия на перекрестке гуманитарных исследований» (РГУ им. А.Н. Косыгина, г. Москва, 2023); I Международный лингвокультурологический форум «Лингвокультурология и коммуникативная

реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление» (РУДН, г. Москва, 2023); VI Международная научно-практическая конференция «Магия ИННО: Перспективы развития лингвистики и лингводидактики в современных условиях» (МГИМО, г. Москва, 2023); IX Международная научно-практическая конференция «Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование» (РУДН, г. Москва, 2023).

По результатам исследования опубликовано 8 статей (из них 4 – в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ) и раздел коллективной монографии «Семиозис и культура: стратегии и практики межкультурного диалога» (под науч. ред. Л. В. Гурленовой, Сыктывкар, 2023).

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование общим объемом 240 страниц включает введение, 3 главы, заключение, список литературы и 5 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, методы, цели и задачи работы, характеризуется научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования, описывается материал исследования и структура работы, рассматривается её методологическая база, обозначается гипотеза исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические аспекты изучения инаугурационного дискурса» посвящена изложению методологических постулатов диссертационного исследования, на основании которых выявляются сущностные характеристики коммуникативно-политического акта инаугурации.

Так, в **разделе 1.1 «Дискурс в контексте современных междисциплинарных исследований»** уточняется категориальная сущность феномена «дискурс» и устанавливаются базисные параметры дискурсивной интеракции. Многоаспектность и мультидисциплинарность понятия *дискурс* обуславливает большое разнообразие его дефиниций, предлагаемых учеными с позиций антропологической / когнитивной / социальной / прагматической / аксиологической лингвистики, лингвокультурологии, семиотики и социологии и др. Суммируя разные точки зрения¹, можно утверждать, что дискурс понимается как научный концепт, объединяющий три его измерения (текст, дискурсивная практика, социальная практика) и комплекс лингвистических, культурологических и социальных явлений, в котором релевантную роль играют все аспекты: дискурс представляет собой некое «сверхфразовое» единство в его текстовом / речевом воплощении наряду с другими знаково-символическими образованиями, создаваемые социальным, культурным, психологическим и историческим контекстами.

Особый взгляд на дискурс представлен в семиотических исследованиях, где ученые придерживаются взгляда на язык строго как на знаковую систему, в силу

¹ Теоретико-методологическая база исследования представлена на с. 4–5 АКД.

чего сложные комплексные речевые структуры дискурса рассматриваются как *знаковые*, а сам феномен дискурса сводится к «паутине значения». Соответственно, дискурс, обращенный одной своей стороной к внешней прагматической ситуации, другой же – к когнитивным процессам адресатов, становится ключевым параметром для изучения того, как языковые ресурсы используются для формирования и закрепления представлений о мире. Дискурс регламентирует социальную и культурную жизнь, включая различные социальные отношения, институты, системы ценностей, и одновременно (являясь и совокупностью «нормированных» обществом вербальных и невербальных знаков, и частью социального поведения) реагирует на социальные запросы и находится под их влиянием.

Раздел 1.2 «Политический дискурс: общая характеристика» посвящен анализу специфики коммуникативного взаимодействия в контексте понятия «политика». Критическое осмысление широкого спектра научных работ¹ позволяет утверждать, что *политический дискурс* является символическим носителем политической информации и в то же время инструментом политической деятельности, поскольку его структурные компоненты выполняют функции не только описания и отражения социальной реальности, но и конструирования или реконструирования действительности. В узком понимании политический дискурс представлен вербальной составляющей, реализуемой в конкретных речевых жанрах, относящихся к сфере политики; в широком понимании политический дискурс объединяет все виды социального взаимодействия, в которых к сфере политики относится одна из составляющих – субъект, адресат либо содержание сообщения.

Политический дискурс реализуется в особенном контексте, касающемся как культурно-исторического процесса, так и борьбы социальных сил; содержательное наполнение контекста можно описать с точки зрения внутреннего, ситуационного и социального. В этой связи политический дискурс обладает особыми характеристиками, представленными в виде определенных антиномий (см. рис. 1), при этом характер варьирования отмеченных признаков обусловлен спецификой организации конкретного (информационного / ритуального) жанра политического дискурса.



Рис. 1 – Типичные признаки политического дискурса (градуальная реализация)

¹Библиографический список включает 235 работ российских и зарубежных исследователей.

В разделе 1.3 «Категориальные признаки инаугурационного дискурса» раскрывается понятие *инаугурационный дискурс*, выявляются его характерологические признаки и описывается семиозис инаугурационного дискурса.

Инаугурационный дискурс, занимая особое место в генристическом пространстве политического дискурса и являясь юридическим актом закрепления статуса избранного президента, в такой же степени оказывается и политическим, и коммуникативным событием. Языковая личность главы государства реализует себя как синкретическое единство институциональной и личностной составляющих: каждая дискурсивная манифестация «самости» лидера напрямую интегрируется не только в мировое политическое, но и в лингвокультурное пространство.

В данном ракурсе *инаугурационный дискурс* представляет собой особый тип институционально-персонального взаимодействия, который формально организуется и реализуется в процедуре вступления в должность главы государства в знаково-символическом социокультурном пространстве и фиксирует переход и легитимизацию государственной власти, содержательно же – обеспечивает порождение и восприятие смыслов, манифестирующих конвенционально неизменную систему ценностей, ориентированную на поддержание стабильности определенного лингвокультурного универсума, и тем самым определяет вектор развития коллективного и индивидуального сознания представителей гражданского общества.

Семиозис инаугурационного дискурса можно рассматривать как *процесс знаковой коммуникации*, включающий «трафаретный набор» конститuentов (*адресант* (глава государства) передает *адресату* (массовый получатель – граждане страны и других государств) *сообщение* (инаугурационное выступление) по *определенному каналу* (официальное телевидение) с использованием *кодов*, известных адресатам (национальный язык и невербальные знаки) в *знаковой ситуации* (церемония инаугурации), общей и для адресата, и для адресанта) и демонстрирующий совокупность таких характерологических признаков, как *ритуальность / стандартность, идеологичность, общедоступность, институциональность / индивидуальность, диалогичность, театральность, оценочность, законность и вневременность*, вытекающих из его главных прагматических функций – *кумулятивной, фатической, социокультурной интеграционной, апеллятивной и презентационной*. Именно формирование *знаковой системы*, общепринятой в пространстве инаугурационного дискурса, делает возможным коммуникативное взаимодействие адресанта и адресатов, и данная система, управляемая представителем высшей власти, становится инструментом преобразования самой политической реальности.

Инаугурационный дискурс, будучи кульминационным событием в политической жизни страны, в целом следует рассматривать как некий микрокосмос национальной истории и культуры, где «очевидно» репрезентируются разнообразные ментефакты (от этностереотипов и

прецедентных феноменов до национальных концептов и эталонов культуры), маркирующие традиции, интересы, ценности и ориентации социума, а также динамику политической философии государства. Соответственно, структурно-функциональная организация инаугурационных дискурсивных практик, объективирующая не только субъектные особенности лидера, но и «предпочтения» властной социальной группы или целой лингвокультурной общности, наглядно демонстрирует как идеологемы гражданского общества, так и этноментальные особенности нации.

Вторая глава «Семиотико-семасиологическая организация инаугурационного дискурса РФ и КНР» посвящена анализу основных способов экспликации культурно-идеологического пространства политического ритуала инаугурации – невербальные знаковые компоненты и вербальные средства инаугурационных дискурсивных практик РФ и КНР.

В разделе 2.1 «Конститутивные параметры инаугурационного дискурса РФ и КНР» предлагается сравнительно-сопоставительное описание контекстуальных моделей политического ритуала инаугурации в РФ и КНР, выявляются их общие / специфические признаки, необходимые для адекватного функционирования инаугурационной дискурсивной практики.

Проведенный компаративный лингвокультурологический анализ позволяет утверждать, что инаугурационный дискурс, синергетически сочетая признаки двух институциональных типов – дискурса политического и дискурса ритуального, характеризуется трафаретной заданностью, строгой упорядоченностью по форме и обладает относительно фиксированными конститутивными параметрами, влияющими на экспликацию вербальных и невербальных компонентов, где основная цель не только легитимизация перехода власти, но и создание единой символической роли государства и его главы.

Так, контекстуальная модель процедуры политического ритуала инаугурации РФ и КНР (см. рис. 2,3) включает начальную, основную и заключительную части, где «ядром» является официальное объявление о выступлении в должности главы государства, принесение присяги избранного лидера, инаугурационное обращение к гражданам, исполнение государственного гимна; хронотоп инаугурационной дискурсивной практики и в РФ, и в КНР характеризуется фиксированностью в расписании политической жизни страны и местопроведении; участники представлены адресантом (главой государства), прямо-адресатом (аудитория в зале инаугурации) и адресатом-наблюдателем (граждане страны и зрители за рубежом).

Вместе с тем композиция инаугурационных дискурсивных практик в РФ и КНР подчиняется особенностям государственного строя¹ и института главы государства², пока еще находится в процессе своего становления³ и

¹ РФ – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления; КНР – социалистическое государство демократической диктатуры народа.

² РФ – институт президентства; КНР – институт председателя.

³ Материал исследования свидетельствует об изменениях процедуры инаугурации.

закрепленными (по отношению к одной и другой стране) являются только базовые конститuentы, коррелирующие между собой в двух странах лишь частично. Можно резюмировать, что в политическом ритуале инаугурации вследствие его детерминированности этнокультурными факторами отмечается вариативность сценарного наполнения, обусловленная как геополитическим контекстом акта инаугурации нового лидера, так и его личностными характеристиками.



Рис. 2 – Процедура политического ритуала инаугурации Президента РФ



Рис. 3 – Процедура политического ритуала инаугурации Председателя КНР

В разделе 2.2 «Невербальные компоненты инаугурационного дискурса РФ и КНР» выявляются и систематизируются семиотические элементы инаугурационных дискурсивных практик РФ и КНР – *пространственные, проксемические, артефактные, аудитивные и кинесические* знаки, характеризуются их структурообразующие, семасиологические и символические функции.

Обобщая результаты изучения эмпирического материала (см. рис. 4–13), считаем, что основой семасиологической «реальности» политического ритуала инаугурации в РФ и КНР являются невербальные знаки: именно невербальные компоненты дискурсивной практики содержательно наполняют жанровый канон церемонии, а целый ряд политических реалий имеет множественное означивание. Так, здания проведения инаугурации – Кремль / Большой зал народных собраний, как *пространственные знаки*, воплощающие историю и культуру страны, отождествляются в национальном сознании с крепостью, государственностью и авторитетностью; *проксемические знаки* (центральное местонахождение главы на отдалении и возвышении, расположение участвующих по иерархическому положению во властной структуре) отражают право управления народом и визуально закрепляют «высокое» положение власти, тогда как *артефактные знаки* (рис. 4, 5), «подкрепленные» колористическим компонентом (флаг, герб и др.), и *знаки аудитивные* (гимн, колокольный звон и др.), будучи главными символами национального единства на политическом и юридическом уровне, объективируют легитимизацию института власти, демонстрируют сопричастность избирателей к политическим процессам в стране и способствуют усилению патриотических чувств аудитории.



Рис. 4 – Инаугурация
Президента РФ В.В. Путина (2018 г.)



Рис. 5 – Инаугурация Председателя
КНР Си Цзиньпина (2018 г.)

В аспекте сопоставления инаугурационных дискурсивных практик РФ и КНР особо выделим *кинесические знаки*: жесты-эмблемы (этикетные жесты-эмблемы и ритуальные жесты-эмблемы); жесты-иллюстраторы, которые делятся на изображающие жесты (пиктографы) и акцентирующие жесты (указатели); жесты-регуляторы. В качестве «*паннациональных*» *знаковых элементов* назовем жесты-эмблемы, имеющие, однако, различное семиотическое воплощение (и, соответственно, значение) как в этикетных подвидах (например, глубокий/обычный поклон (рис. 6, 7); способ выражения благодарности через жест ‘махать рукой’ или жест ‘аплодисменты’ (рис. 8, 9)), так и в ритуальном

подвиде (символическое значение положения руки при произнесении присяги народу (рис. 10, 11)). В качестве *знаков, маркирующих конкретный лингвокультурный универсум*, – жесты-иллюстраторы и жесты-регуляторы, выявляемые в инаугурационном дискурсе России и отсутствующие в Китае (рис. 12, 13). Разная представленность *кинесических знаков* в дискурсивных инаугурационных практиках РФ и КНР обусловлена как отличиями композиционной структуры¹, так и этнокультурными особенностями и идиопрелюбностями лидеров.



Рис. 6 – Жест 'поклон' в КНР (2018 г.)



Рис. 7 – Жест 'поклон' в РФ (2018 г.)



Рис. 8 – Жест 'махать рукой' в РФ (2018 г.)



Рис. 9 – Жест 'аплодисменты' в КНР (2003 г.)

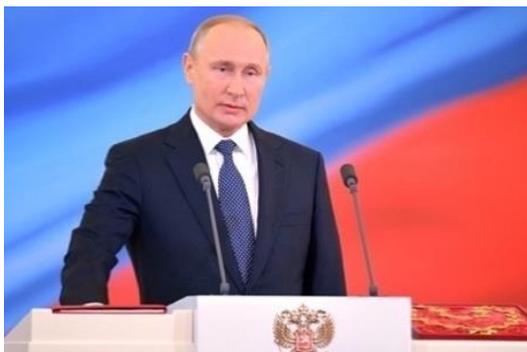


Рис – 10. В.В. Путин приносит присягу народу России (2018 г.)



Рис. 11 – Си Цзиньпин приносит присягу народу Китая (2018 г.)

¹ В силу большего числа этапов церемонии инаугурации в РФ, чем в КНР, типы жестов, используемые российскими лидерами, представлены более многообразно.



Рис 12 – Акцентирующий жест в РФ (2018 г.)



Рис. 13 – Регулирующий жест в РФ (2018 г.)

Можно утверждать, что в процессуальном рассмотрении церемония инаугурации в РФ и КНР явно отличается: в России она характеризуется торжественностью и определенной вариативностью, а в Китае, скорее, простотой и стандартностью; если инаугурационная дискурсивная практика Китая наполнена фиксированными и шаблонными невербальными знаками, то в России возможны изменяющиеся элементы; кинесика и просодика китайских лидеров в целом сдержанная (позы закрытые, движения спокойные, руки сложенные, жесты «сглаженные» и даже осторожные, интонация доверительная, паузирование мягкое), тогда как российские президенты демонстрируют открытые позы, уверенные движения, иллюстративные жесты для выражения эмоций и фиксации контроля над ситуацией, пафосно-утвердительную интонацию, активное паузирование и др., что в первом случае создает впечатление спокойствия и мудрости (определенная репрезентация конфуцианской идеи о терпеливом и мягком характере китайского народа), во втором – мужественности и решительности.

В разделе 2.3 «Вербальные компоненты инаугурационного дискурса РФ и КНР» определяются, описываются и таксономизируются различные языковые группы (объединяющие лексемы на основании инвариантного компонента значения и дифференциальных признаков противопоставления), которые выполняют функцию вербальной объективации важнейших для инаугурационной дискурсивной практики тематических блоков.

В кластере многообразных языковых конструкторов, представленных в пространстве инаугурационного дискурса, нами выделено шесть типов вербальных знаков, наделенных определенной семиотической нагрузкой (иконической / директивной / квалификативно-оценочной / презентационной) в большей степени – *знаки-персоналии*, *знаки-хронотопы*, *знаки-процессивы*, *знаки-ресурсы*, *знаки-квалификативы*, *знаки-интегративы* (включающие в себя *знаки-идеологемы*).

Так, *знаки-персоналии* номинируют адресантов и адресатов инаугурационного дискурса РФ и КНР (см. рис. 14); *знаки-процессивы* – их действия (см. рис. 15); *знаки-ресурсы* репрезентируют материальные / моральные факторы, необходимые для выполнения политических действий и их юридическую законность (см. рис. 16); *знаки-хронотопы* демонстрируют целостность пространственно-временного континуума, обеспечивающего стабильность государственного устройства (см. рис. 17); *знаки-квалификативы*

вербализуют актуальные для адресанта ценностные смыслы с целью формирования желаемых когнитивных образов в сознании аудитории (см. рис. 18); *знаки-интегративы*, включающие и *знаки-идеологемы*, актуализируя дихотомию ‘свой – чужой’, обеспечивают единение гражданского общества и одновременно становятся значимым средством манипулирования общественным сознанием (см. рис. 19).

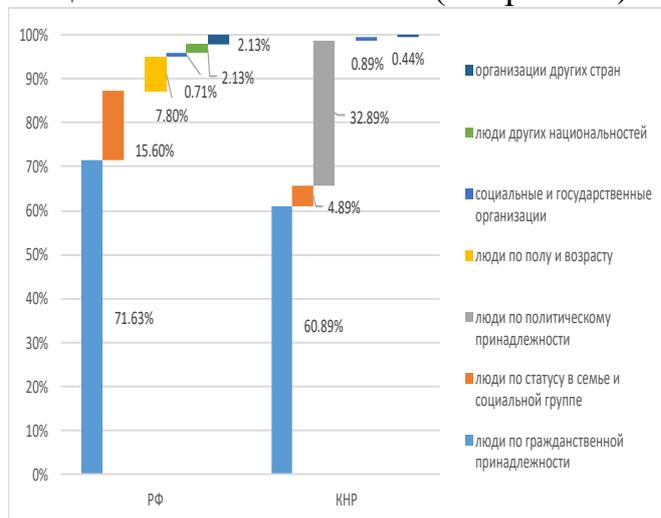


Рис. 14 – Знаки-персоналии, номинирующие адресатов инаугурационного дискурса РФ и КНР (диаграмма)

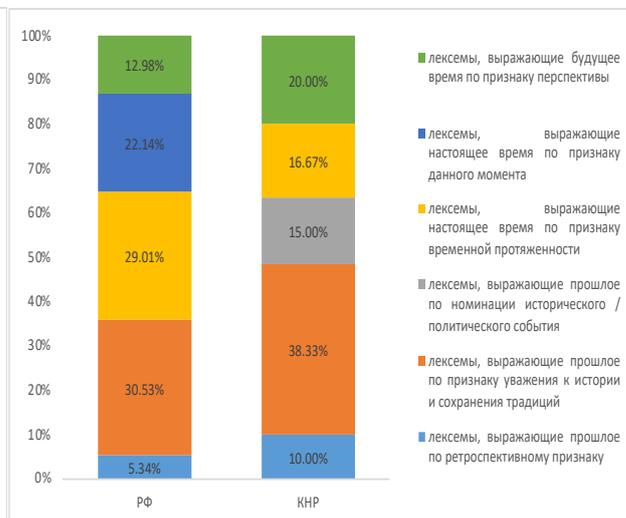


Рис. 15 – Знаки-хронотопы инаугурационного дискурса РФ и КНР (диаграмма)

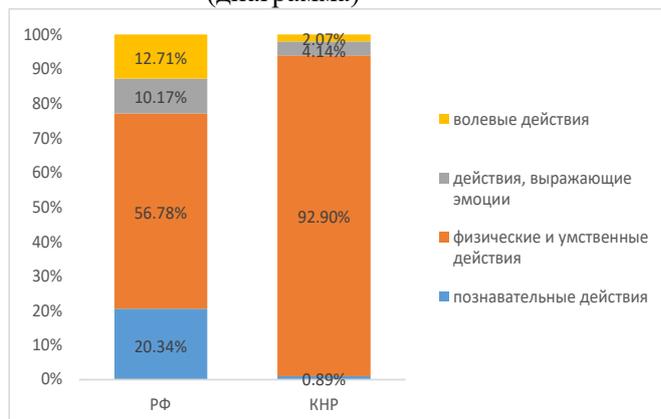


Рис. 16 – Знаки-процессивы инаугурационного дискурса РФ и КНР (диаграмма)



Рис. 17 – Знаки-ресурсы инаугурационного дискурса РФ и КНР (диаграмма)

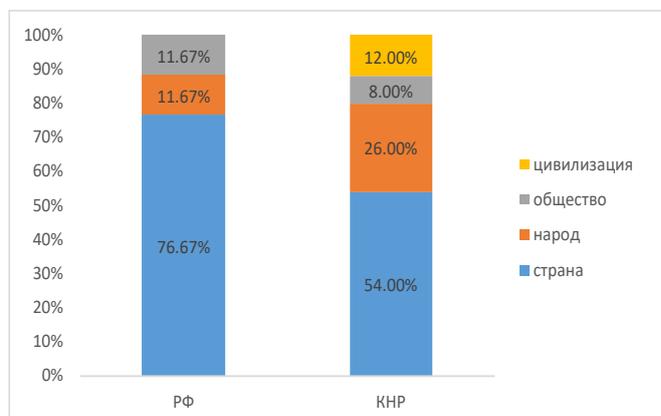


Рис. 18 – Знаки-квалификативы инаугурационного дискурса РФ и КНР (диаграмма)

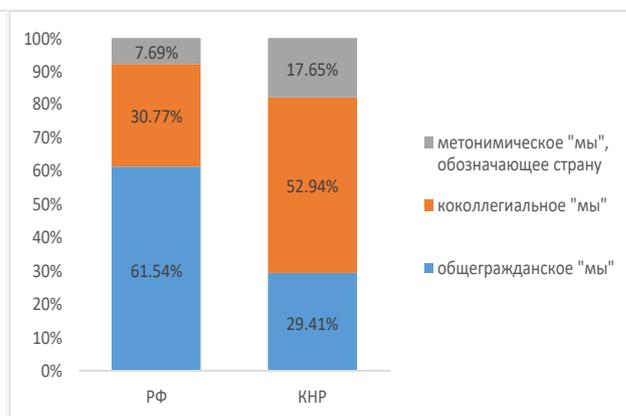


Рис. 19 – Знаки-интегративы инаугурационного дискурса РФ и КНР, репрезентированные местоимением *мы* (диаграмма)

Семантические признаки в структуре номинаций персоналий, ресурсов и процессных знаков инаугурационных дискурсивных практик находятся в строгой корреляции, что позволяет говорить о том, что данный лингвосемиотический инструментарий единообразно эксплицирует социокультурное пространство двух стран, реализуя одинаковую цель инаугурационного дискурса и основные стремления глав государств – завоевание власти, получение одобрения от общества, пропаганду политической философии.

К специализированным языковым знакам инаугурационных обращений лидеров КНР (не выявленных в выступлениях российских президентов) относятся *знаки-персоналии*, номинирующие граждан по политическому принадлежности, *знаки-хронотопы*, объективирующие прошлое путем названия исторического / политического события, *знаки-ресурсы*, номинирующие явления ‘политического обеспечения развития страны’, и *знаки-интегративы*, ограничивающие круг ‘своих’ членами КПК или актуализирующие необходимость партийного единства и восстановления целостности страны. Данные языковые конструкторы, используемые китайскими лидерами, подчеркивают направленность их выступлений, в первую очередь, на адресатов – активных политиков, тогда как вербальные знаки российских президентов больше адресованы гражданам общества – членам разных социальных групп и слоев, тем самым лексическо-семантические расхождения отражают специфику политической реальности Китая и России.

Двойственность природы вербальных / невербальных знаковых единиц, функционирующих как самостоятельно, так и «конвергентно», позволяет семиотически репрезентировать некий политический «оксюморон» – отграничение облеченного властью лица от народа и одновременное сокращение дистанции между ними как символизация единства страны и наивысшего статуса ее лидера, а их (знаков) совокупность обеспечивает создание, трансляцию и сохранение «вневременности» пресуппозиционного фонда инаугурационного дискурса и его интенциональную направленность. Именно интенциональный посыл политического ритуала инаугурации – укрепление национальной идентичности и завоевание признания обществом – обуславливает «слияние» знаковых элементов: все звуко-графико-визуальные элементы, организующие инаугурационный дискурс, призваны вызвать в сознании массового адресата мифологизированные эмоции и ассоциации, на основании которых конструируется новая социальная реальность.

Глава 3 «Лингвоаксиологическая организация инаугурационного дискурса РФ и КНР» посвящена комплексному анализу системы различных речевых стратегий и тактик и многообразных стилистических средств русскоязычных и китайскоязычных инаугурационных дискурсивных практик, совокупность которых детерминирует как особую синергетическую организацию инаугурационного дискурса, так и особенности экземплификации аксиологические компоненты разнокодовых (русской/китайской) лингвокультур.

тактика благодарности (РФ/ КНР)	тактика комплимента /похвалы (РФ/ КНР)	тактика предложения сотрудничества (РФ/ КНР)	тактика информирования (РФ/ КНР)	тактика согласия (РФ)	тактика генерализации (РФ/ КНР)	тактика обещания (РФ/ КНР)	тактика призыва (РФ/ КНР)	тактика выбора предмета речи (РФ)	тактика осуждения (РФ/ КНР)
тактика использования косвенных речевых актов (РФ/ КНР)	тактика проявления сочувствия (РФ/ КНР)	тактика предложения решения (РФ/ КНР)	тактика прямого ответа (РФ/ КНР)		тактика проведения аналогии (РФ/ КНР)	тактика демонстрации компетентности (РФ/ КНР)	тактика требования (РФ/ КНР)	тактика отрицания (РФ/ КНР)	тактика упрека (РФ)
		тактика демонстрации участия (РФ/ КНР)	тактика каузации (РФ/ КНР)		тактика приведения примера (РФ/ КНР)	тактика позитивной характеристики (РФ/ КНР)	тактика поручения (КНР)	тактика абсолютизации (РФ/ КНР)	тактика иронии (РФ)
					тактика противопоставления (РФ/ КНР)		тактика обращения (РФ/ КНР)	тактика оценивания (РФ/ КНР)	
					тактика ссылки на авторитет (РФ/ КНР)				
					тактика описания позитивной перспективы (РФ/ КНР)				
					тактика поэтапной мотивации (РФ/ КНР)				

Вместе с тем при вполне соотносимой общей картине существуют некие тактико-стратегические предпочтения речевого «обрамления» инаугурационных обращений: в выступлениях лидеров КНР побуждающая КС представлена большим количеством КТ (отсутствие КТ поручения в РФ); КС компромисса (КТ согласия) актуализируется только в высказываниях глав РФ; КТ выбора предмета речи, фиксирующая особую значимость процесса инаугурации, используется лидерами РФ, но отсутствует в обращениях председателей КНР. Очевидно расхождение в способах экземплификации конфронтационной КС: в выступлениях лидеров РФ она представлена 3 КТ – осуждения, упрека и иронического замечания, тогда как главы КНР используют только самый «мягкий» вариант вербализации – осуждение, при этом частотность данных конструкций существенно ниже, что в совокупности можно считать лингвокультурными спецификаторами инаугурационного дискурса России и Китая.

Самым же интересным оказывается перлокутивный эффект использования дезинтегративных КС: смысловое наполнение 4 КТ, выявленных в инаугурационных речах (отрицания, абсолютизации, оценивания, осуждения), организовано в рамках «классической» для политики дуальной модели «свои-

чужие'. Умелое сочетание дезинтегративных и интегративных КС не только особым образом актуализирует основную идеологему инаугурационного дискурса – необходимость объединения усилий всех членов социума для достижения главенствующей цели – завоевания победы над «врагом» – и укрепления национальной идентичности, но и является вербальным «базисом» положительного имиджа лидера государства.

Коммуникативные стратегии и тактики, организующие «каркас» инаугурационного дискурса и эксплицитно/имплицитно реализующие интенции лидеров РФ и КНР, способствуют выполнению базисных функций инаугурационного обращения (кумулятивной, социокультурной, апеллятивной, фатической и презентационной), тем самым обеспечивают создание конвенциональных ценностей страны и символизированной государственной роли ее руководителя. В этой связи оказывается очевидной некая технологизация инаугурационных дискурсивных практик, подтверждающаяся как корреляцией кластера КС и КТ (включая использование лидерами обеих стран дезинтегративных КС/КТ), так и «пересечением» лингвопрагматического инструментария инаугурационного дискурса в целом.

Раздел 3.2 «Лингвостилистические особенности инаугурационного дискурса РФ и КНР» представляет собой описание кластера лингвостилистических средств, принадлежащих к различным ярусам русской / китайской языковых систем.

Широкий спектр языковых средств, репрезентирующих особый риторический стиль российских и китайских политиков и типичную стилистическую специфику инаугурационного дискурса, включает в себя *четыре группы*, объединяющие различные языковые явления и имеющие корреляцию с уровневым строением русской/китайской языковой системы:

1. На фонетико-фонологическом уровне: КНР – *ровные и ломаные тоны, рифма* (см.: «*抓住有利时机, 集中力量发展自己*»/ *Воспользоваться благоприятным случаем и сосредоточить наши усилия на саморазвитии* (Цзян Цзэминь, 1993), где последние слова словосочетаний «机» и «己» рифмуются); РФ – *ассонанс и аллитерация* (см.: *наш народ; вызовы времени; особенно остро осознаю свою колоссальную ответственность перед каждым из вас* (В.В. Путин, 2018)).

2. На лексико-семантическом уровне: РФ – *повторы* на словообразовательном (гомеология, гомеотелевтон) и лексическом (геминация, редупликация, полиптотон) уровне (см.: *И сейчас мой долг – служить ему каждый день и каждый час* (Д.А. Медведев, 2008)), *эпитеты, метафоры* (см.: *Но я понимаю, что ваша поддержка – это только аванс власти в целом и, разумеется, мне, вступающему сегодня в должность Президента страны* (В.В. Путин, 2000)), *антитезы* (акротеза, коррекция, амфитезы) (см.: *Президент - не Бог, не новый монарх, не всемогущий чудотворец, он гражданин, облеченный огромной ответственностью за судьбу России* (Б.Н. Ельцин, 1991)), *фразеологизмы*; КНР – *фразеологизмы, афоризмы, олицетворения, антитезы, политические штампы* (обобщенно-абстрактная лексика и термины), *сравнения,*

метафоры (см.: «要全面推进国防和军队现代化建设, 把人民军队建设成为有效维护国家主权、安全、发展利益的钢铁长城»/ Следует всесторонне способствовать модернизации национальной обороны и вооруженных сил, прилагать усилия по превращению народной армии Китая в "стальную Великую стену", способную эффективно защищать суверенитет, безопасность и интересы развития страны (Си Цзиньпин, 2023)).

3. На лексико-синтаксическом уровне: РФ – анафора, эпитифора, градация, хиазм, сравнительные конструкция, риторическое восклицание, цитация, синтаксический параллелизм (см.: Считаю своим долгом ... сделать все для России, для ее настоящего и будущего – мирного и процветающего, для сбережения и продолжения нашего великого народа, для благополучия в каждой российской семье (Б.Н. Ельцин, 1991)); КНР – парное построение, последовательное построение (компонентное последовательное построение, последовательное построение частей сложного предложения, последовательное построение простых предложений, последовательное построение сложных предложений), последовательное наложение, последовательное присоединение и последовательное повторение (см.: «当今世界正在发生广泛而深刻的变化, 当代中国正在发生广泛而深刻的变革»/ Сегодня мир претерпевает масштабные и глубокие изменения, и современный Китай претерпевает масштабные и глубокие изменения (Ху Цзиньтао, 2008)).

4. На лексико-грамматическом уровне: РФ – конструкции с номинализацией, пассивные конструкции – со сказуемым, выраженным глаголом с постфиксом -ся в страдательном значении / со сказуемым, выраженным кратким страдательным причастием (см.: Построение демократического государства еще далеко не завершено, но много уже сделано (В.В. Путин, 2000); Сегодня ... нам **потребуется** решать задачи принципиально иного уровня (В.В. Путин, 2012)); КНР – клишированные конструкции (см.: 只有...才.../ только при условии...можно, 以...为.../ принимать (что-л.) в качестве (чего-л.), 在...上/中 на основе, в процесс...).

В речах лидеров РФ и КНР вычленяются многообразные стилистические средства, характеризующие как общность, так и специфичность организации русско- и китайскоязычных инаугурационных дискурсивных практик. Наиболее частотными средствами выразительности являются различные параллельные синтаксические конструкции, разноуровневые повторы (РФ – 58,2%, КНР – 31,8%), метафоры, сравнительные конструкции, цитация, антитеза, которые позволяют выстроить и упорядочить систему идеологем и аксиологем российского / китайского социумов. Вместе с тем существуют некие лингвостилистические особенности инаугурационных обращений, обусловленные этнокультурной спецификой универсума: в инаугурационных речах китайских лидеров наблюдается интенсивное использование фразеологических единиц и политических клише, для инаугурационных выступлений российских лидеров характерно сочетание патетической и повседневной лексики, эпитетов, хиастических конструкций и риторического восклицания, что может рассматриваться как вербальная репрезентация

традиционной философии китайской культуры и более демократичного (с элементами индивидуализма) российского характера.

Лингвостилистический инструментарий инаугурационных дискурсивных практик имеет мощный агитационный «заряд»: вербальные средства, относящиеся разным ярусам русской / китайской языковой системы не только реализуют фатическую, экспрессивную и логическую функции, но и характеризуются суггестивной силой и манипулятивным потенциалом. Фигурированные и тропеические конструкции становятся языковой рамкой коммуникативных стратегий и тактик лидеров государств: антитеза есть способ реализации конфронтационной стратегии, эпитеты – эмоционально настраивающей стратегии, синтаксический параллелизм – информативной стратегии, повторы – побуждающей стратегии, метафора и сравнение – стратегии аргументации и т.д.

В разделе 3.3 «Ценностно-культурные маркеры инаугурационного дискурса РФ и КНР» в соответствии с теорией Г. Хофстеде [Хофстеде, 2001, 2010]¹ выявляются аксиологические константы российской и китайской лингвокультур, актуализирующиеся в акте инаугурации.

Проведенный анализ свидетельствует (см. рис.14), что в инаугурационных дискурсивных практиках китайских лидеров демонстрируется высокая степень дистанции власти и коллективизма, присущая китайскому обществу, а в речах президентов РФ акцент делается на баланс между коллективизмом и индивидуализмом. Уважение к историческому прошлому этноса, стремление придерживаться традиционных идей в долгосрочной перспективе воплощается как в политических идеях российских президентов, так и в философии управления государством председателей КНР. Идея гармонии вкупе с новой ориентацией на «феминные» социальные предпочтения является основанием внутренних и международных политических установок лидеров КНР, а маскулинность явно проявляется в внешнем курсе политики РФ.

¹ Различные национальные культуры имеют разные индикаторы соотносительности с 4 значимыми параметрами: *дистанция власти*; *индивидуализм / коллективизм*; *маскулинность / феминность*; *долгосрочная / краткосрочная ориентация*.



Рис. 20 – Ценностно-культурные маркеры инаугурационного дискурса РФ и КНР

Представляется, что специфичность инаугурационных дискурсивных практиках есть прямое отражение аксиологических констант этнокультурного пространства РФ и КНР: соборность и приверженность «сильной руке» русских и идея коллективизма и «Хэ Се/ 和谐» (гармонии) китайцев. В Китае понятие гармонии имеет глубокие корни, заложенные еще в работах Конфуция, Мэн-цзы, Лао-цзы, которые обращали особое внимание на социальную гармонию, поэтому в идеологических концепциях современных политиков (например, «Теория гармоничного мира» Ху Цзиньтао или «Сообщество единой судьбы человечества» Си Цзиньпина) сохраняются традиционные философские идеи. В российском социуме, с одной стороны, под влиянием политической истории укоренена вера в необходимость «твердого» управления страной, с другой стороны – современное понятие соборности отличается от коммунистической соборности-коллективизма (в соответствии с которой личность подавляется в ущерб навязанной извне «общей воле») и трактуется сегодня как «единство во множестве». Именно данные ценностные воззрения во многом определяют «тональность» церемонии инаугурации, формируют когнитивное пространство взаимодействия между новоизбранным лидером и аудиторией и придают акту инаугурации в обеих странах статус социально значимого продукта культуры.

Результаты проведенного исследования дают основание утверждать, что знаковые (вербальные/невербальные) компоненты инаугурационного дискурса имеют строгую функциональную «нагруженность» и определенную иерархическую устроенность, однако дихотомичность интенциональной направленности церемонии инаугурации, ее композиционная структура и сама двойственная природа знаковых единиц обуславливают расширение семантического пространства дискурсивной практики и формируют конвергентную целостность четырех групп лингвосомиотических компонентов: (1) конститuentов, задающих формальную рамку инаугурационного дискурса и придающие «орнаменту» процедуры инаугурации символичность и театральность; (2) конститuentов, создающих и транслирующих идеологемы

политической коммуникации; (3) конститuentов, репрезентирующих идиопретпочтения актора инаугурационного дискурса – избранного лидера страны; (4) конститuentов, маркирующих российскую / китайскую ценностно-культурную специфичность. Представляется, что совокупность данных компонентов инаугурационного дискурса, эксплицирующих ориентации стран с многовековой традиционной культурой, можно рассматривать не только как маркеры определенных политических явлений / процессов в лингвокультурном универсуме КНР и РФ, но и как показатели-символы неких макропроцессов, затрагивающих аксиологическую устроенность мирового социетального пространства и его трансформацию.

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования.

Перспективы дальнейшей работы видятся в компаративном описании иных жанровых разновидностей политического дискурса РФ и КНР. В этой связи представляется актуальным комплексное изучение и сравнение семиотических компонентов русскоязычных и китайскоязычных дискурсивных интеракций других руководителей двух стран (например, отвечающих за внутреннюю или внешнюю политику, глав военных или социальных ведомств и др.), поскольку вектор такого исследования будет направлен на анализ не только собственно сходств и различий знаковых элементов, но и на выявление способов реализации идеолого-программных компонентов инаугурационных обращений глав государств, на характеристики конвенциональных ценностей, социально-политических проблем и национально-культурных «запросов» современного российского и китайского общества.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Боженкова Н.А., **Ван Жань**. Лингвоаксиологические характеристики инаугурационного дискурса в КНР (на материале выступлений Си Цзиньпина) / Н.А. Боженкова, Ван Жань // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2022. – № 4. – С. 65-69. – 0,3 п.л. / 0,2 п.л.

2. **Ван Жань**. Контекстуальные особенности инаугурационного дискурса в РФ (на материале выступлений В. В. Путина) / Ван Жань // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 12-3. – С. 95-99. – 0,4 п.л.

3. Боженкова Н.А., **Ван Жань**. Инаугурационный дискурс РФ и КНР в аспекте современной прагмалингвистики / Н.А. Боженкова, Ван Жань // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 61-71. – 0,6 п.л. / 0,5 п.л.

4. **Ван Жань**. Лингвостилистические особенности инаугурационного

дискурса РФ и КНР (на материале русско- и китайскоязычных выступлений) / Ван Жань // Казанская наука. – 2023. – №11. – С. 377-379. – 0,3 п.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

5. Боженкова Н.А., **Ван Жань**. Невербальные знаки инаугурационного дискурса России и Китая // Семиозис и культура: стратегии и практики межкультурного диалога: Коллективная монография: текстовое научное электронное издание / Под ред. проф. Л. В. Гурленовой. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. – С.54-76. – 1,2 п.л. / 1,1 п.л.

6. Боженкова Н.А., **Ван Жань**. Лингвоаксиологические характеристики инаугурационного дискурса в России (на материале выступлений В. В. Путина) / Н.А. Боженкова, Ван Жань // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: Сборник материалов II Международной научной конференции, Москва, 27–28 октября 2022 года. – Москва: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 187-193. – 0,3 п.л. / 0,2 п.л.

7. **Ван Жань**. Сопоставительный анализ лингвоаксиологических особенностей инаугурационных дискурсивных практик В. В. Путина и Си Цзиньпина / Ван Жань // Социально-педагогические инновации в образовании: II Международная научно- практическая конференция в Иджеване, Армения, 15–16 апреля 2023. – Иджеван: Ереванский государственный университет, Иджеванский филиал, 2023. – С. 94-97. – 0,3 п.л.

8. **Ван Жань**. Жанровые и прагматические особенности инаугурационного дискурса (на примере выступлений В. В. Путина, Си Цзиньпина и Д. Р. Байдена) / Ван Жань // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2023 года / Гл. редактор В.И. Карасик. – Москва: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 76-80. – 0,4 п.л.

9. Боженкова Н.А., **Ван Жань**. Присяга при вступлении в должность главы государства РФ и КНР: сравнительный анализ / Н.А. Боженкова, Ван Жань // Коммуникация – общество – человек: Сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции, Ярославль, 12–14 октября 2023 года. – Ярославль: ООО «ПКФ «Союз-пресс», 2023. – С. 108-112. – 0,3 п.л. / 0,2 п.л.